

«ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕН ПРОСЛАВЛЕННЫЙ СНАЙПЕР...»

Любовь Баясная,
заслуженная
учительница РФ,
кандидат
педагогических
наук

Судьба моей семьи, как и тысяч других семей, органично слита с судьбой страны. Родители участвовали в строительстве Днепрогэса, а после завершения стройки отец работал машинистом на заводе «Запорожсталь», мама — в тресте «Запорожстрой». Здесь же с 16 лет начала работать моя сестра Сашенька.

В первые дни Великой Отечественной войны она пришла в военкомат с просьбой направить её в действующую армию. Но ей сказали: «Призовём, когда придёт время». А уже в середине августа 1941 года эшелоны строителей треста «Запорожстрой» мчали нас через всю страну на Южный Урал — в город Чебаркуль Челябинской области.

В первые месяцы жили в палатках, но уже полным ходом шло строительство военного завода, который в декабре стал давать продукцию для фронта.

Саша идёт в райком комсомола, пишет заявление: «Прошу направить меня в ряды РККА, так как я хочу с оружием в руках защищать свою любимую Родину от коварного врага...» Её вызвали на беседу.

— Поедешь в Центральную женскую снайперскую школу? — спросил секретарь райкома.

— Конечно, поеду! — Ей дали день на сборы.

Школа размещалась в подмосковном посёлке Вешняки. Со всех концов страны съезжались сюда, в Центральную женскую снайперскую школу, девушки-добровольцы.

По характеру Саша никогда не была лидером, хотя отличалась собранностью, организованностью, ответственностью, трудолюбием. Была робкой, боялась темноты, мышей. Но дух строителей Днепрогэса жил в ней, как и патриотизм, и обострённое чувство долга. Когда решила отправиться на фронт, стала тренировать волю, преодолевать страх. Дорога в школу, где я училась в Чебаркуле, лежала через кладбище, и сестра каждый день в тёмные осенние вечера встречала меня.

...В декабре 1942 года по Центральной школе инструкторов снайперского дела при Главном управлении всеобщего военного обучения Народного комиссариата обороны был издан приказ о зачислении курсантами женских курсов отличных стрелков снайперской подготовки всех девушек, прошедших мандатную и медицинскую проверку. Среди них была и моя сестра ефрейтор Александра Шляхова.

Как потом рассказывали девушки-снайперы — её подруги по боевому оружию — учиться в школе было трудно. Привыкали к строгостям воинского устава, ползали по-пластунски, учились ориентироваться на местности, окапываться, маскироваться, стрелять по движущимся мишеням. С занятий в казарму возвращались усталые, промокшие, грязные, но никто не слышал от девушек жалоб.

В июле 1943 года закончилась учёба. Вот как об этом писала нам Саша: «...Сегодня тёплый, светлый, замечательный день. Сегодня наша школа получила Красное знамя от Центрального комитета ВЛКСМ. Знамя, которое наш первый выпуск завоевал отличной учёбой... ЦК комсомола для нашей школы выделил большой подарок — три именные снайперские винтовки. После вручения Красного знамени вызывают: «Ефрейтор Шляхова». Выхожу из строя. Я впервые ощущаю такую радость. Милые, представляете себе, что значит девушке получить снайперскую винтовку в подарок от Центрального комитета ВЛКСМ? Уходя в армию, я дала слово учиться на отлично.

Слово своё перед вами я сдержала... Я поеду на фронт. Милые, будьте уверены, что ваша Александра Шляхова бесстрашна. Я хочу жить, а кто любит жизнь, тот идёт её добывать».

...Снайперскую винтовку вручал Саше 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ Николай Александрович Михайлов. До последних дней своей жизни Саша с ней не расставалась, даже когда приезжала на несколько дней на побывку домой. На выставке «Ленинско-Сталинский комсомол в Великой Отечественной войне» в 1947 году часть экспозиции была посвящена Александре Шляховой, на ней представлена и её именная снайперская винтовка. Сейчас она хранится в Центральном музее Российской армии.

...Рота девушек — выпускниц снайперской школы — прибыла в 3-ю Ударную армию, стоявшую под Невелем. Начались боевые действия. О том, как воевала Саша, рассказывают те, кто был рядом с ней в боях. «Даже в те дни небывалого героизма всего нашего народа, — пишет Е.Н. Никифорова, бывший начальник политотдела снайперской школы, — выделяло Сашу Шляхову удивительное чувство ответственности за судьбу Родины, словно от неё одной зависит победа. Она уничтожила 69 гитлеровцев, участвовала в боях, в разведке, вынесла с поля боя десятки раненых. Дважды ранена сама. Едва поправившись, торопилась в строй. Два раза за боевые успехи предоставляло ей командование отпуск для поездки к родным на Урал. Короткий военный отпуск. А она ухитрялась выкроить время, чтобы заехать в нашу школу. Пропадала с утра до вечера в подразделениях у девочек, старалась научить их всему, что уже постигла на фронте. Не увидела Саша победы. Бой за латвийский город Добеле 6 октября 1944 года был последним её боем. И орденом Отечественной войны I степени, третьим боевым орденом, она была награждена посмертно». При жизни Саша награждена орденом Красной

Звезды, Боевого Красного Знамени, медалию «За отвагу».

А вот что пишет в статье «Девушка с ружьём», посвящённой 30-летию Победы, в челябинской областной газете «Комсомолец» бывшая боевая подруга Саши Любовь Михайловна Макарова: «Когда в «Правде» впервые был опубликован портрет Зои Космодемьянской и рассказ о её подвиге, Саша на комсомольском собрании выступила с горячей речью, поклялась отомстить за Зою...

За твёрдость характера, за личный пример в боевой обстановке и в быту, за смелость и боевитость Саша Шляхова снискала любовь подруг и уважение военных... Однажды был удачный день у снайперской пары Шляхова — Прядко: они уничтожили пять фрицев. На страницах армейской газеты появился рассказ о них и фотоснимок. Их имена стали известны всей 3-й Ударной армии Калининградского фронта...»

Любовь Михайловна рассказала и о последнем Сашином бое: «Наша 21-я гвардейская стрелковая Невельская дивизия, взяв город Добеле, заняла оборону... Ранним утром 6 октября 1944 года смертельно ранили нашу любимицу — гвардии старшину Александру Шляхову. Тяжело переживали мы эту утрату».

Мама бережно и трепетно хранила письма дочери с фронта, а после её гибели — письма её боевых подруг и командования, не расставалась ни с одной вещью, которая была связана с жизнью

Саши и в мирное, и в военное время. Когда же в 60–70-е годы стали создаваться уголки и музеи боевой славы, связанные с именем Саши, к маме стали обращаться пионеры, комсомольцы, учителя, корреспонденты

газет и журналов с просьбой предоставить письма, фотографии, отзывы товарищей о Саше. И мама не могла им отказать.

К сожалению, в 90-е годы музеи в школах были закрыты, следопытская работа практически свёрнута, многие уникальные реликвии, свидетели Сашиного боевого пути, безвозвратно утеряны. Такая же участь постигла документы тысяч и тысяч ветеранов Великой Отечественной войны. А ведь это живые свидетельства героизма советских людей.

...Саша погибла, но память о ней жива. Многие пионерские дружины, отряды носили её имя. Длительное время на братском кладбище в латвийском городке Добеле на одной из мраморных плит была надпись: «Старшина Саша Шляхова». Кто она, какой совершила подвиг — об этом в городе никто не знал. Красные следопыты 2-й средней школы Добеле восстановили боевую биографию неизвестной им девушки. Пионеры и комсомольцы через архивы разыскали маму, фронтовых друзей Саши, публикации в газетах и журналах военного времени, воспоминания ветеранов войны. Пригласили маму — Павлину Дмитриевну Балясную — приехать в их город.

Во 2-й школе сначала был создан уголок, а затем музей боевой славы. Школьной комсомольской организации присвоено имя Александры Шляховой. На братском кладбище ребята установили новый обелиск, сооружённый на средства, заработанные ими в колхозе. На нём золотыми буквами высечены слова: «Здесь похоронен прославленный снайпер гвардии старшина Шляхова Александра 1923 года рождения, кавалер орденов Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, комсомольский руководитель группы девушек-снайперов. Погибла смертью героя в боях за Советскую Родину 6.10.1944 г.».

На могиле в те годы всегда лежали цветы...

Помнят Сашу в моём родном Запорожье, в школе № 30, где учились все дети нашей семьи. В музее школы есть экспозиция, посвящённая ей. Помнят её и на Урале. В Коркинской школе есть музей, а в Чебаркуле горит вечный огонь в память о тех, кто ушёл из Чебаркуля защищать Родину и погиб. На чёрном граните высечены их имена. Среди них и имя моей сестры Александры Шляховой.

Вслед за сестрой в ноябре 1943 года ушёл в армию мой 17-летний брат Василий. Закончив Нижне-Тагильское танковое военное училище, получив специальность радиста-пулемётчика, он находился в действующей армии до окончания войны. Награждён орденом Красной Звезды, орденом Славы, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Бережно храню я память о своих близких, о школьных друзьях, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. В моём доме, в уголке стоят фотографии мамы, папы, сестры и брата, возле них всегда живые цветы. А в день рождения, в день памяти горят поминальные свечи. Зажгу я их и в день 60-летия нашей Великой Победы... **НО**

Бережно храню я память о своих близких, о школьных друзьях, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. В моём доме, в уголке стоят фотографии мамы, папы, сестры и брата, возле них всегда живые цветы. А в день рождения, в день памяти горят поминальные свечи. Зажгу я их и в день 60-летия нашей Великой Победы... **НО**

Бережно храню я память о своих близких, о школьных друзьях, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. В моём доме, в уголке стоят фотографии мамы, папы, сестры и брата, возле них всегда живые цветы. А в день рождения, в день памяти горят поминальные свечи. Зажгу я их и в день 60-летия нашей Великой Победы... **НО**